

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-144-149

Пространственные характеристики повседневности в «Повести о сестре» М. А. Осоргина

Назира Мамитовна Сухих

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

kurbanovanazira@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8918-1459>

Аннотация

Рассматриваются пространственные характеристики повседневности в «Повести о сестре» М. А. Осоргина. Выделены и проанализированы несколько ключевых локусов в повести: родительский дом, квартира Лизы после замужества, дом Евгения Карловича и Кати. Отмечена интерпретация чулана как традиционного места для наказания детей, отличная от трактовок, имеющих в русской литературе. Уютное пространство Лизиной квартиры противопоставляется холодному дому Евгения Карловича и Кати так же, как счастливая жизнь младшей сестры и неудачное замужество старшей. Сделан вывод о характерных особенностях изображения повседневного пространства в повести: минимальная детализация, отсутствие ярких цветовых решений, акцент на звуковой составляющей.

Ключевые слова

повседневность, повседневное пространство, М. А. Осоргин, «Повесть о сестре», художественная деталь

Для цитирования

Сухих Н. М. Пространственные характеристики повседневности в «Повести о сестре» М. А. Осоргина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 144–149. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-144-149

Spatial Characteristics of Everyday Life in *The Tale of a Sister* by M. A. Osorgin

Nazira M. Sukhikh

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

kurbanovanazira@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8918-1459>

Abstract

Purpose. The article deals with the spatial characteristics of everyday life in *The Tale of a Sister* by M. A. Osorgin.

Results. The analysis of the space of everyday life in the story identified several key locations: the parents' house, Liza's apartment after her marriage, Evgeny Karlovitch's and Katya's house. The closet is an important place for little Kostya. That is where the secret of the strong friendship between the protagonist and his elder sister was born. The author's emphasis on the sound component is noticeable along with the absence of bright colors in the depiction of the everyday space. The ordinariness in the story most often flows silently, and unusual events are described by sound characteristics.

Conclusion. The image of everyday space in *The Tale of a Sister* has characteristic techniques used by the author. These are minimal detailing, lack of bright colors, and an emphasis on sounds, in particular. The minimal detailing might be the specific artistic style of M. A. Osorgin's story. Despite the limited amount of descriptive details,

© Сухих Н. М., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 144–149

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 144–149

the author creates a convex and tangible picture of the everyday life at that time, which fits organically into the structure of the story and reflects the peculiarities of the characters' lives.

Keywords

everyday life, everyday space, M. A. Osorgin, The Tale of a Sister, artistic detail

For citation

Sukhikh N. M. Spatial Characteristics of Everyday Life in *The Tale of a Sister* by M. A. Osorgin. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 144–149. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-144-149

Введение

Возрастающий интерес к проблеме повседневности в литературоведении подтверждают многочисленные современные исследования. Литературоведы выделяют свойства повседневности [Струкова, 2017; Новоселова, 2017], исследуют процессы оповседневнивания [Новоселова, 2017; Кучеренко, 2013; Пустовойтова, 2011; Кувшинов, 2019] и эстетизацию повседневности [Телегина, 2016; Пустовойтова, 2011], обращают внимание на хронотоп повседневности [Кучеренко, 2013; Пустовойтова, 2011; Телегина, 2016; Кувшинов, 2019]. Несмотря на растущий интерес к явлению, в литературоведении, как и в других дисциплинах гуманитарного направления, отсутствует единое определение этого феномена. В результате анализа существующих в настоящее время в гуманитаристике интерпретаций повседневности мы понимаем под *повседневностью будничный мир персонажа, состоящий из совокупности пространственно-временных характеристик (пространство – домашнее, рабочее, уличное; время – утреннее, дневное, вечернее, ночное) и ежедневных, повторяющихся практик (умывание, принятие и приготовление пищи, наведение порядка и т. п.)*.

Повседневность как часть образа покинутой эмигрантами России присутствует во многих произведениях писателей русского зарубежья. Исключением не стало и наследие М. А. Осоргина, в творчестве которого отмечается особое отношение к вещному миру [Жлюдина, 2012, с. 5]. Тем не менее проблему повседневности в осоргиноведении можно расценивать как научную лагуну, поскольку работ, посвященных специальному анализу этого феномена в творчестве писателя, до настоящего времени не появилось. Существуют исследования, в которых ученые обращаются к отдельным аспектам повседневности. Например, М. С. Анисимова анализирует образ дома в романе «Времена» [Анисимова, 2007, с. 12]. Томские литературоведы [Жлюдина, 2012; Сваровская и др., 2011] рассматривают образ дома и топоним Москвы (улицы, дома) как один из основных пространственных образов в романе «Сивцев Вражек».

Объектом нашего исследования стало произведение М. А. Осоргина «Повесть о сестре» (1931), написанное им за границей. Писатель вспоминает о своем детстве уже взрослым мужчиной. На автобиографичность «Повести о сестре» указывает ее сходство с воспоминаниями автора, озаглавленными «Сестра» (1928). В последних М. А. Осоргин зафиксировал всё, что в его памяти связано со старшей сестрой Ольгой. При сопоставлении «Сестры» и «Повести о сестре» становится очевидным, что большинство событий художественного произведения совпадают с тем, что действительно происходило в жизни автора и его сестры Ольги. Исследователи творчества писателя признают «Повесть о сестре» автобиографическим произведением [Марченко, 1994, с. 56; Сваровская и др., 2011, с. 5].

Результаты исследования

Повседневность в повести раскрывается в описании будничного мира маленького Кости в первой части произведения, а также быденной жизни повзрослевшего главного героя и его сестер в последующих частях. Пространственные характеристики повседневности сосредоточены в следующих локусах: родительский дом, квартира Лизы после замужества, дом Евгения Карловича и Кати, а также съемные комнаты, в которых протекала студенческая жизнь Кости.

Вещный мир как репрезентативная часть будничного мира представлен посредством характерных деталей. Например, испорченный кран в ванной замужней Кати отражает ее плохие отношения с мужем. А часы в виде домика, которые ей подарила мама, являются напоминанием о лучших детских годах, проведенных в родном доме. После водных процедур женщина надевает «старый капотик, которому давно бы пора отойти на покой; но с ним она в тесной дружбе» (Осоргин, 1999, с. 339)¹. Определение «старый» в отношении капотика – это признак, указывающий на тесноту взаимной связи вещи и человека, на «зараженность» вещи человеческим началом [Топоров, 1995, с. 61–62]. Для Кати лишиться его сродни потере хорошего друга: «перестать ощущать эту теплоту вещи – большая утрата и для человека <...>» (с. 33).

Повседневным практикам в повести уделяется мало внимания: автор описывает детскую повседневность Кости (с. 311), повседневность его замужних сестер и студенческую повседневность, но все эти описания носят общий характер – отсутствует детальное описание приготовления пищи, уборки, стирки и т. п. Такую ситуацию можно объяснить историческими и социальными особенностями изображенной эпохи, когда хозяйственные заботы лежали на плечах прислуги. Единственное уточнение присутствует в описании будничной жизни Лизы, которая сама готовила кофе и помогала кухарке перед обедом (с. 327).

Значительный акцент в произведении сделан на пространственных характеристиках, связанных с повседневностью.

В первой части повести в контексте описания родительского дома главных героев выделяется пространство чулана. Костя совершил провинность, и в наказание за это мама отправила его в чулан. «А чтобы не было мне, маленькому, страшно, со мной посадили Катюшу, мою старшую сестру <...>» (с. 308). В русской литературе выделяют два основных варианта образа чулана. Чулан как отражение иррациональной стороны человеческой психики, в котором сконцентрирована темная сущность дома, присутствует в некоторых произведениях Ф. М. Достоевского [Нагина, 2022, с. 281]. Для Л. Н. Толстого чулан сродни не подвалу, как у Ф. М. Достоевского, а сундуку или шкафу, хранящему тайны души [Там же].

Чулан в «Повести о сестре» описывается как «отличный, теплый, просторный». В нем стоит большой сундук, «а на сундуке положено одеяло, чтобы сидеть было мягче» (с. 308). Мотив наказания – заключения в чулане появляется и в повести Л. Н. Толстого «Отрочество», однако Николенька в этот сюжетный момент был старше, чем Костя, а его проступок был серьезнее. Если Николенька в чулане предается вначале фантазиям, а потом раздумьям, которые даже приводят его к мысли о смерти, то Костя расстроен тем, что подобное наказание унижает человеческое достоинство.

В «Повести о сестре» чулан выполняет ключевую роль во взаимоотношениях Кости и Кати. «Думаю, что именно тогда и родились между нами близость и взаимное понимание, позже спаявшие нас крепкими узами нерушимой дружбы» (с. 309). Чулан у М. А. Осоргина – это особое пространство, пребывание в нем становится своего рода инициацией, после прохождения которой зарождается таинство крепкой дружбы главного героя и его старшей сестры.

Кроме чулана, автор описывает столовую в родном доме Кости, в которой «по вечерам уютнее всего» (с. 312). В изображении помещения используется минимальная детализация. «Там большая всякая керосиновая лампа над столом, покрытым темной ковровой скатертью» (с. 312). Несмотря на отсутствие подробностей в создании образа столовой, упоминание лампы делает его более выпуклым и «живым». Согласно наблюдениям Г. Башляра, керосиновая лампа более человечна, чем электрическая лампочка, поскольку ей нужно уделять внимание, чистить фитиль, подбирать хорошее масло. «Электрическая лампочка никогда не сможет стать источником грез, подобно той живой лампе, которая давала свет благодаря маслу» [Башляр, 2004, с. 264].

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием страниц.

Для повседневного пространства в повести характерно отсутствие ярких красок, больше внимания уделено звуку, а не цвету. В обычные дни, не нарушаемые какими-то событиями, в доме стоит тишина: «совсем тихо и в доме», «в комнате тихо, и время проходит мимо нас, такая маятником» (с. 298, 312). Приход Кати из гимназии для Кости сродни празднику, потому что «с нею возвращалось в дом оживление, мама улыбалась, нянька шлепала туфлями. Саватьевна гремела посудой» (с. 311). Помолвка старшей сестры – событие, выходящее из ряда обыденных, – сопровождается громкими повседневными звуками: «мама звенит ключами, няня стучит ящиками шкапов и комодов» (с. 315). Эпизод, когда у Кати начались роды (не повседневное событие), тоже не проходит в тишине: «но и ночью было слышно, как хлопает кухонная дверь» (с. 323). Таким образом, обыденность в повести чаще всего протекает в тишине, а необычные события описываются при помощи звуковой характеристики. Интересно, что для передачи этих звуков автор использует только «самое действенное, самое взволнованное слово в нашем языке» [Галь, 1987, с. 16] – глаголы: «шлепала», «гремела», «звенит», «стучит», «хлопает». Благодаря такому описанию звуков картина оживает, становится более осязаемой.

После того как сестры Кости вышли замуж, он попеременно гостил то у Лизы, то у Кати. Интересно противопоставление их жилищ. Квартира Лизы описывается как удобная, полная уюта, салфеточек, недорогих картин и покойного быта (с. 326). Дом Евгения Карловича и Кати холодный и захламленный: «В доме ее мужа было много ненужных комнат и стояла лишняя мебель, не делавшая уюта» (с. 329). Лишнюю мебель в этом доме можно истолковать как символ бессмысленности и распада [Топоров, 1995, с. 60]. В данном случае речь идет о распаде супружеских отношений, поскольку брак Кати и Евгения Карловича к тому времени уже давно перестал быть настоящим союзом.

Еще одной характерной деталью в пространстве повседневности, отличающей счастливую жизнь Лизы от неудачного замужества Кати, является упоминание о комнатных растениях. У старшей сестры Кости «совсем не было комнатных растений», в то время как «у Лизы был заполнен ими каждый освещенный уголок» (с. 329). В поэтических произведениях зачастую используется образ пламени в растениях [Башляр, 2004, с. 254–261], который иногда перерастает в пламя жизни. Пользуясь таким красочным сравнением, обнаруживаем, что квартира Лизы полна жизненного пламени благодаря ее комнатным растениям, а в доме Кати отсутствует хоть какая-нибудь искра жизни.

Заключение

Анализ пространственных образов в «Повести о сестре» М. А. Осоргина позволил обнаружить несколько характерных особенностей в авторском изображении повседневности. М. А. Осоргин редко использует цвета, но выделяет звуковую составляющую повседневного пространства, используя тишину как маркер будничности и насыщение звуком как признак значительности события.

Еще один характерный прием писателя в создании повседневных образов – минимальная детализация. Использование этого приема может быть объяснено ретроспективным развертыванием повествования: о своем детстве и юности герой вспоминает, будучи уже взрослым человеком. Поэтому ключевые моменты в повседневности, необходимые для полноты картины, отмечаются пунктирно. На наш взгляд, именно в минимальной детализации заключается специфика художественного стиля повести М. А. Осоргина. Но, несмотря на ограниченное количество описательных деталей, автор создает выпуклую и осязаемую картину повседневности конца XIX – начала XX в., которая органично вписывается в сюжетную структуру повести и отражает особенности жизни героев.

Список литературы

Анисимова М. С. Мифологема «дом» и ее художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции (на примере романов И. С. Шмелева «Лето

- Господне» и М. А. Осоргина «Времена»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007. 17 с.
- Башляр Г.** Избранное: Поэтика пространства. М.: РОССПЭН, 2004. 376 с.
- Галь Н. Я.** Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1987. 272 с.
- Жлюдина А. В.** Семантика художественного пространства в романах М. А. Осоргина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 25 с.
- Кувшинов Ф. В.** Репрезентация повседневности в русской прозе 1920–1930-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019. 32 с.
- Кучеренко О. В.** Проблема повседневности в малой прозе Т. Гарди: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 16 с.
- Марченко Т. В.** Творчество М. А. Осоргина: 1922–1942. Из истории литературы русского зарубежья: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 211 с.
- Нагина К. А.** Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский: «чуланные истории» // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: Материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2022. С. 278–286.
- Новоселова Е. А.** Поэтика повседневности в художественной прозе Ю. В. Трифонова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 22 с.
- Пустовойтова О. В.** Феномен повседневности в прозе И. А. Бунина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2011. 19 с.
- Сваровская А. С., Хатямова М. А., Жлюдина А. В.** Поэтика прозы М. А. Осоргина. Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2011. 100 с.
- Струкова Т. Г.** Проблема обыденности в дискурсе о литературе // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 72–83.
- Телегина О. В.** Эстетизация повседневности в романах Элизабет Гаскелл: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2016. 25 с.
- Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. 624 с.

Список источников

Осоргин М. А. Собр. соч. М.: Московский рабочий; Интелвак, 1999. Т. 1. 542 с.

References

- Anisimova M. S.** Mifologema “dom” i ee khudozhestvennoe voploshchenie v avtobiograficheskoi proze pervoi volny russkoi emigratsii (na primere romanov I. S. Shmeleva “Leto Gospodne” i M. A. Osorgina “Vremena”) [Mythologeme “home” and its artistic embodiment in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration (on the example of the novels *Summer of the Lord* by I. S. Shmelev and *Times* by M. A. Osorgin)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2007, 17 p. (in Russ.)
- Bachelard G.** Izbrannoe: Poetika prostranstva [Selected: Poetics of Space]. Moscow, Russian Political Encyclopedia, 2004, 276 p. (in Russ.)
- Gal N. Ya.** Slovo zhivoe i mertvoe: Iz opyta perevodchika i redaktora [The Word Alive and Dead: From the Experience of a Translator and Editor]. Moscow, Kniga Publ., 1987, 272 p. (in Russ.)
- Kucherenko O. V.** Problema povsednevnosti v maloi proze T. Gardi [The Problem of Everyday Life in T. Gardie’s Small Prose]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Voronezh, 2013, 16 p. (in Russ.)
- Kuvshinov F. V.** Rerezentatsiya povsednevnosti v russkoi proze 1920–1930-kh gg. [The Representation of Everyday Life in Russian Prose of the 1920s and 1930s.] Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2019, 32 p. (in Russ.)

- Marchenko T. V.** Tvorchestvo M. A. Osorgina: 1922–1942. Iz istorii literatury russkogo zarubezh'ya [Creativity of M. A. Osorgin: 1922–1942. From the History of Literature of the Russian Abroad]. Diss. of Cand. Philol. Sci. Moscow, 1994, 211 p. (in Russ.)
- Nagina K. A.** L. N. Tolstoy i F. M. Dostoevsky: “chulannye istorii” [L. N. Tolstoy and F. M. Dostoevsky: “closet stories”]. In: *Sovremennaya yazykovaya situatsiya i sovershenstvovanie podgotovki uchitelya-filologa* [Modern linguistic situation and improvement of teacher-philologist training]. Materials of the International Scientific and Practical Online Conference. Voronezh, Voronezh State Pedagogical Uni. Press, 2022, pp. 278–286. (in Russ.)
- Novoselova E. A.** Poetika povsednevnosti v khudozhestvennoi proze Yu. V. Trifonova [Poetics of Everyday Life in Yu. V. Trifonov's Prose]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2017, 22 p. (in Russ.)
- Pustovoitova O. V.** Fenomen povsednevnosti v proze I. A. Bunina [The Phenomenon of Everyday Life in Ivan Bunin's Prose]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Magnitogorsk, 2011, 19 p. (in Russ.)
- Strukova T. G.** Problema obydenosti v diskurse o literature [The Problem of Everyday Life in Literature Discourse]. *Herald of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 1, pp. 72–83. (in Russ.)
- Svarovskaya A. S., Khatyamova M. A., Zhlyudina A. V.** Poetika prozy M. A. Osorgina [Poetics of the prose of M. A. Osorgin]. Tomsk, Tomsk Polytech. Uni. Press, 2011, 100 p. (in Russ.)
- Telegina O. V.** Estetizatsiya povsednevnosti v romanakh Elizabet Gaskell [The Aestheticization of Everyday Life in the Novels of Elizabeth Gaskell]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Nizhniy Novgorod, 2016, 25 p. (in Russ.)
- Toporov V. N.** Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the Field of Mythopoetic: Selected Works]. Moscow, Progress – Kul'tura Publ., 1995, 624 p. (in Russ.)
- Zhlyudina A. V.** Semantika khudozhestvennogo prostranstva v romanakh M. A. Osorgina [Semantics of artistic space in the novels of M. A. Osorgin]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Tomsk, 2012, 25 p. (in Russ.)

List of Sources

- Osorgin M. A.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ.; Intelvak Publ., 1999, vol. 1, 542 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Назира Мамитовна Сухих, аспирант
SPIN 3052-1948

Information about the Author

Nazira M. Sukhikh, PhD Student
SPIN 3052-1948

*Статья поступила в редакцию 16.07.2023;
одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 23.10.2023
The article was submitted on 16.07.2023;
approved after reviewing on 18.10.2023; accepted for publication on 23.10.2023*